

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ20-28-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 марта 2021 г. кассационную жалобу Белошистова Игоря Викторовича на решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 января 2020 г. (в редакции определения этого же суда об исправлении описки от 31 января 2020 г.) и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г.

по делу № 2-2579/2019 Советского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску Белошистова Игоря Викторовича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Ростова-на-Дону о признании незаконным решения о прекращении выплаты страховой пенсии по инвалидности, об обязанности возобновить выплату страховой пенсии по инвалидности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белошистов И.В. 20 августа 2019 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Ростова-на-Дону (далее также – УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону, пенсионный орган) о признании незаконным решения о прекращении выплаты страховой пенсии по инвалидности, возложении обязанности возобновить выплату страховой пенсии по инвалидности.

В обоснование требований Белошистов И.В. ссылался на то, что с 6 июня 2013 г. он является инвалидом II группы и получателем страховой пенсии по инвалидности.

Согласно справке серии МСЭ [REDACTED]. № [REDACTED], выданной 18 июня 2015 г. бюро № 30 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – бюро № 30 – филиал ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области), Белошистову И.В. повторно установлена II группа инвалидности бессрочно.

Однако решением пенсионного органа с 1 июля 2019 г. выплата страховой пенсии по инвалидности Белошистову И.В. прекращена на основании пункта 3 части 1 статьи 25 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с утратой пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию, а именно обнаружением обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию).

По мнению Белошистова И.В., пенсионный орган незаконно прекратил выплату ему страховой пенсии по инвалидности, поскольку правомерность установления инвалидности и достоверность сведений, содержащихся в справке серии МСЭ-[REDACTED]. № [REDACTED], выданной 18 июня 2015 г. бюро № 30 – филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, подтверждены Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области.

Решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 ноября 2019 г. в удовлетворении исковых требований Белошистова И.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 января 2020 г. (с учётом определения этого же суда от 31 января 2020 г. об исправлении описки) решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Белошистовым И.В. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 ноября 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением 1 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о месте и времени рассмотрения дела, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Белошистову И.В., [REDACTED] г.р., бюро № 14 – филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области с 6 июня 2013 г. установлена II группа инвалидности по причине «общее заболевание» с необходимостью ежегодного переосвидетельствования.

В связи с установлением инвалидности Белошистову И.В. на основании его заявлений и представленных им документов решениями УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону от 1 июля 2013 г. и от 2 августа 2013 г. назначены ежемесячная денежная выплата с 25 июня 2013 г. и страховая пенсия по инвалидности с 6 июня 2013 г. соответственно.

Согласно справке серии МСЭ [REDACTED] № [REDACTED], выданной 18 июня 2015 г. бюро № 30 – филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, Белошистову И.В. установлена II группа инвалидности бессрочно.

На запрос Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области по вопросу освидетельствования Белошистова И.В. заместителем руководителя по экспертным вопросам федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 10 августа 2015 г. был дан ответ о том, что по результатам проверки медико-экспертной документации выявлено, что Белошистову И.В. при первичном освидетельствовании в бюро № 14 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области с 6 июня 2013 г. была установлена II группа инвалидности по причине «общее заболевание» с необходимостью ежегодного переосвидетельствования до 1 июля 2015 г. В связи с изменением адреса постоянной регистрации Белошистов И.В. 18 июня 2015 г. был повторно освидетельствован в бюро № 30 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области. По результатам повторного освидетельствования Белошистова И.В. бюро № 30 – филиал ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области признало его инвалидом II группы бессрочно по причине «общее заболевание», а также выдало ему справку серии МСЭ- [REDACTED] № [REDACTED].

19 июля 2019 г. в ответ на запрос заместителя начальника УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону о подтверждении факта освидетельствования Белошистова И.В. заместителем руководителя по экспертной работе ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области сообщено, что в федеральной государственной информационной системе «Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы» (далее также – Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы), используемой при проведении медико-социальной экспертизы, имеются следующие данные по его освидетельствованию:

– с 2013 г. Белошистов И.В. признан инвалидом II группы бюро № 14 – филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области;

– 24 июня 2014 г. при повторном освидетельствовании в бюро № 14 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области Белошистову И.В. установлена II группа инвалидности по причине «общее заболевание» сроком на 1 год;

– 7 августа 2015 г. Белошистов И.В. повторно освидетельствован в бюро № 30 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, где ему установлена II группа инвалидности по причине «общее заболевание» бессрочно;

– на бумажном носителе сведения об освидетельствовании Белошистова И.В. в бюро № 30 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области не сохранились; по данным муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Центральная городская больница» г. Гуково от 15 октября 2018 г. Белошистов И.В. на медико-социальную экспертизу не направлялся;

– в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе по проведению медико-социальной экспертизы содержится информация о направлении в 2014 г. и 7 августа 2015 г. Белошистова И.В. на медико-социальную экспертизу из муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 3 г. Ростова-на-Дону» в бюро № 14 – филиал ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области и в бюро № 30 – филиал ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области соответственно.

Решениями начальника УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону Белошистову И.В. с 1 июля 2019 г. прекращены выплаты страховой пенсии по инвалидности на основании пункта 3 части 1 статьи 25 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с утратой пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию, а именно обнаружением обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, и ежемесячной денежной выплаты ввиду отзыва компетентным органом правоподтверждающих документов.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Белошистова И.В. о признании незаконным решения УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону о прекращении выплаты страховой пенсии по инвалидности, об обязанности выплачивать страховую пенсию по инвалидности, суд первой инстанции привёл положения Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», пунктов 5, 6, 9, 13, 15, 16 Правил признания лица инвалидом, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95, пункта 8 Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утверждённых приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 1024н, и пришёл к выводу о том, что действия УПФР в Советском районе г. Ростова-на-Дону по прекращению выплаты Белошистову И.В. страховой пенсии по инвалидности являются правомерными, поскольку пенсионным

органом были обнаружены обстоятельства, подвергающие сомнению достоверность сведений о наличии у истца инвалидности II группы, установленной повторно 18 июня 2015 г. бессрочно.

При этом суд первой инстанции сослался на то, что Белошистовым И.В. в процессе судебного разбирательства не были представлены доказательства прохождения им медико-социальной экспертизы в бюро № 30 – филиале ГБ МСЭ по Ростовской области, медицинские документы, которые могли бы подтвердить наличие у него заболевания, являющегося основанием для установления ему II группы инвалидности бессрочно, и указал на то, что имеются расхождения в датах освидетельствования Белошистова И.В. в бюро № 30 – филиале ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, указанных в справке серии МСЭ- [REDACTED] № [REDACTED] (18 июня 2015 г.) и в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе по проведению медико-социальной экспертизы (7 августа 2015 г.).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, сочла содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно части 4 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 1 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 310н (далее – Порядок), предусмотрено, что к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы относятся Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, находящиеся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, главные бюро медико-социальной экспертизы, находящиеся в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, имеющие филиалы – бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах (далее – бюро).

Главное бюро медико-социальной экспертизы проводит при осуществлении контроля за решениями бюро повторную медико-социальную экспертизу граждан, прошедших медико-социальную экспертизу в бюро, и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро (подпункт «б» пункта 6 Порядка).

В соответствии с пунктом 4 Порядка состав бюро медико-социальной экспертизы включает не менее трёх специалистов и формируется из врачей по медико-социальной экспертизе, психологов, специалистов по реабилитации (при необходимости – специалистов по социальной работе), которые несут персональную ответственность за соблюдение порядка и условий признания лица инвалидом, соблюдение принципов профессиональной этики и деонтологии, формирование сведений, подлежащих включению в федеральную государственную систему «Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы», и за последующее их включение в федеральный реестр инвалидов; персональная ответственность специалистов бюро закрепляется в их должностных регламентах в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 утверждены Правила признания лица инвалидом (далее также – Правила признания лица инвалидом).

Исходя из Правил признания лица инвалидом признание гражданина инвалидом осуществляется при оказании ему услуги по проведению медико-социальной экспертизы (пункт 2) и предполагает обследование гражданина, изучение представленных им документов, анализ социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина (пункт 25); медико-социальная экспертиза проводится по направлению на медико-социальную экспертизу, поступившему из медицинской организации, органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, или органа социальной защиты населения, а также по заявлению о проведении медико-социальной экспертизы, поданному гражданином (его законным или уполномоченным представителем) в бюро, в предусмотренных названными правилами случаях (пункт 24).

Гражданину, признанному инвалидом, выдаётся справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации (пункт 36 Правил признания лица инвалидом).

Сведения о результатах проведённой медико-социальной экспертизы формируются в федеральной государственной информационной системе «Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы» в соответствии с формой, утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и направляются бюро в медицинскую

организацию в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием указанной системы, единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, медицинских информационных систем медицинских организаций в соответствии с порядком информационного взаимодействия, указанным в пункте 19 (3) названных правил, а при отсутствии доступа к таким информационным системам – на бумажном носителе (пункт 37 (1) Правил признания лица инвалидом).

Решение учреждения медико-социальной экспертизы является обязательным для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (часть 4 статьи 8 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Статьёй 5¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено ведение федерального реестра инвалидов, в который подлежат включению в том числе сведения об инвалидности (группа, причина, ограничение жизнедеятельности, нарушенная функция организма, степень утраты профессиональной трудоспособности инвалида, дата установления инвалидности, срок, на который установлена инвалидность, потребности в мерах социальной защиты), о производимых инвалиду денежных выплатах и об иных мерах социальной защиты.

Оператором федерального реестра инвалидов является Пенсионный фонд Российской Федерации (часть 2 статьи 5¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Принятие органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, предоставляющими государственные или муниципальные услуги, решений о предоставлении инвалидам мер социальной поддержки, об оказании им государственных или муниципальных услуг, о реализации иных прав инвалидов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется на основании сведений об инвалидности, содержащихся в реестре инвалидов, а в случае отсутствия соответствующих сведений в федеральном реестре инвалидов на основании представленных заявителем документов (часть 8 статьи 5¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Из приведённых нормативных положений следует, что признание гражданина инвалидом с установлением ему группы инвалидности производится федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в рамках регламентированной нормативными предписаниями процедуры исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина. При этом

учреждение медико-социальной экспертизы несёт ответственность как за существо принятого решения, так и за соблюдение предусмотренного законом порядка признания граждан инвалидами, включая проверку представления необходимых для проведения экспертизы документов. Решение учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом, оформленное справкой об установлении инвалидности, является обязательным для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Сведения о лице, признанном инвалидом (группа, причина, ограничение жизнедеятельности, нарушенная функция организма, степень утраты профессиональной трудоспособности инвалида, дата установления инвалидности, срок, на который установлена инвалидность, потребности в мерах социальной защиты), включая сведения о результатах проведённой в отношении его медико-социальной экспертизы, подлежат включению в федеральный регистр инвалидов, оператором которого является Пенсионный фонд Российской Федерации.

Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определены меры социальной защиты инвалидов. В их числе – материальное обеспечение инвалидов.

Согласно статье 27 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счёт возмещения вреда, причинённого здоровью, и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Среди таких денежных выплат – страховая пенсия по инвалидности, условия, порядок выплаты и назначения которой регламентированы Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), ежемесячная денежная выплата инвалидам (статья 28¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Право на страховую пенсию по инвалидности имеют граждане из числа застрахованных лиц, признанные инвалидами I, II или III группы. Признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (часть 1 статьи 9 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Таким образом, основанием для назначения и выплаты страховой пенсии по инвалидности является наличие у гражданина статуса инвалида, подтверждённого документально, в том числе справкой учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом,

сведениями о лице, признанном инвалидом, содержащимися в федеральном регистре инвалидов.

Главой 5 «Установление страховых пенсий, выплата и доставка страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии» (статьи 21–29¹) Федерального закона «О страховых пенсиях» определены в том числе условия и порядок назначения и выплаты страховых пенсий, а также основания и порядок приостановления и прекращения выплаты страховых пенсий.

В силу положений части 9 статьи 21 Федерального закона «О страховых пенсиях» орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений.

Пунктом 2 части 10 статьи 22 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что страховая пенсия по инвалидности назначается на срок, в течение которого соответствующее лицо признано инвалидом, но не более чем до дня назначения (в том числе досрочно) страховой пенсии по старости либо до дня достижения возраста, предусмотренного частью 1 или 1¹ статьи 8 названного федерального закона, при наличии 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента не менее 30, а при отсутствии 15 лет страхового стажа и (или) величины индивидуального пенсионного коэффициента не менее 30 – до дня достижения возраста для назначения социальной пенсии по старости, предусмотренной подпунктом 5 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

В части 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены основания прекращения выплаты страховой пенсии.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» прекращение выплаты страховой пенсии производится в случае утраты пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, истечения срока признания лица инвалидом, приобретения трудоспособности лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, поступления на работу (возобновления иной деятельности, подлежащей включению в страховой стаж) лиц, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 10 названного федерального закона, и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Приказом Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 885н утверждены Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий

месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии (далее также – Правила выплаты пенсий).

Пунктом 61 Правил выплаты пенсий определено, что территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации приостанавливает или прекращает выплату пенсии в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Выплата пенсии прекращается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях». Решение (распоряжение) о прекращении выплаты пенсии принимается в течение одного рабочего дня, следующего за днём, в котором истекает срок приостановления выплаты пенсии в соответствии с частью 1 статьи 24 Федерального закона «О страховых пенсиях», либо поступили документы (сведения) об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии (пункт 77 Правил выплаты пенсий).

Прекращение выплаты пенсии по инвалидности в связи с утратой пенсионером права на назначенную ему пенсию по истечении срока инвалидности в соответствии со сведениями об инвалидности, содержащимися в федеральном реестре инвалидов, либо документом, поступившим от федерального учреждения медико-социальной экспертизы, оформляется решением территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации (пункт 78¹ Правил выплаты пенсии).

В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. В сфере пенсионного обеспечения это предполагает, в частности, установление такого правового регулирования, которое – в соответствии с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 2), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – гарантировало бы гражданам, что решения о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения её размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности его официально признанного статуса и в том, что

приобретённые в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы (абзац третий пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П).

Правоприменительные органы, уполномоченные на вынесение решений, связанных с реализацией гражданами их пенсионных прав, обязаны основываться на всестороннем исследовании фактических обстоятельств, включая оценку достоверности соответствующих сведений, обеспечивая тем самым реализацию конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (абзац четвёртый пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П).

Из изложенного следует, что выплата страховой пенсии по инвалидности, которая была назначена гражданину на основании решения учреждения медико-социальной экспертизы о признании такого гражданина инвалидом, оформленного справкой об установлении инвалидности, может быть прекращена пенсионным органом только в случае признания в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) недействительной выданной такому гражданину учреждением медико-социальной экспертизы справки об установлении инвалидности либо в случае подтверждения в установленном законом порядке недействительности содержащихся в федеральном реестре инвалидов сведений о таком гражданине как инвалиде. Наличие у пенсионного органа, осуществляющего выплату гражданину страховой пенсии по инвалидности, не подтверждённой в установленном законом порядке информации об отсутствии у гражданина права на получение такой пенсии, в том числе не подтверждённой в названном порядке информации о нарушении регламентированного Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Правилами признания инвалидом порядка признания гражданина инвалидом, не может служить основанием для прекращения выплаты гражданину страховой пенсии по инвалидности.

Действующее правовое регулирование назначения и выплаты страховой пенсии по инвалидности, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой пенсии, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о прекращении выплаты страховой пенсии по инвалидности. В частности, до принятия решения о прекращении выплаты пенсии пенсионный орган обязан проверить поступившую к нему информацию об отсутствии у гражданина права на страховую пенсию по инвалидности, в данном случае об отсутствии у гражданина инвалидности, установить, соответствует ли информация об отсутствии у гражданина инвалидности действительному положению дел и имеется ли принятое в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) решение о признании недействительной справки об

установлении инвалидности, выданной такому гражданину, а также решение о недействительности сведений о таком гражданине в федеральном реестре инвалидов. Наличие же у пенсионного органа сомнений в достоверности сведений о наличии у гражданина инвалидности не предусмотрено законом в качестве основания для прекращения выплаты страховой пенсии по инвалидности.

Однако суды первой и апелляционной инстанций положения приведённых норм материального права, регулирующих условия, порядок назначения и выплаты страховой пенсии по инвалидности, основания для прекращения выплаты этой пенсии в их взаимосвязи с нормативными положениями, определяющими порядок и условия признания гражданина инвалидом, ответственность учреждений медико-социальной экспертизы за принятые ими решения о признании гражданина инвалидом, к спорным отношениям применили неправильно. Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций не учли правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о стабильности официально признанного государством статуса гражданина и приобретённых в силу этого статуса прав, в данном случае статуса инвалида и соответствующих этому статусу прав. Вследствие этого суды первой и апелляционной инстанций пришли к ошибочному выводу о правомерности действий пенсионного органа по прекращению выплаты Белошистову И.В. страховой пенсии по инвалидности ввиду обнаружения пенсионным органом обстоятельств, подвергающих сомнению достоверность сведений о наличии у Белошистова И.В. инвалидности II группы, установленной повторно 18 июня 2015 г. бессрочно.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что правомерность установления бюро № 30 – филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области 18 июня 2015 г. Белошистову И.В. инвалидности II группы бессрочно в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) не оспорена, справка об установлении Белошистову И.В. инвалидности, выданная названным учреждением медико-социальной экспертизы, недействительной не признана, следовательно, не опровергнут и факт того, что Белошистов И.В. является инвалидом, что даёт ему право на получение страховой пенсии по инвалидности по нормам Федерального закона «О страховых пенсиях». Наличие же у пенсионного органа сомнений в достоверности сведений о наличии у Белошистова И.В. инвалидности II группы, установленной повторно 18 июня 2015 г. бессрочно, в силу приведённого правового регулирования основанием для прекращения выплаты страховой пенсии по инвалидности не является.

Ссылку судов первой и апелляционной инстанций (в обоснование вывода о законности решения пенсионного органа о прекращении выплаты Белошистову И.В. страховой пенсии по инвалидности) на то, что Белошистовым И.В. не были представлены доказательства прохождения им медико-социальной экспертизы в бюро № 30 – филиале ГБ МСЭ по Ростовской области и медицинские документы, которые могли бы

подтвердить наличие у него заболевания, являющегося основанием для установления ему группы инвалидности бессрочно, нельзя признать правомерной.

Согласно нормативным положениям об основаниях и о порядке прекращения пенсионным органом выплаты гражданину страховой пенсии, а также исходя из положений статьи 56 (обязанность доказывания) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, именно пенсионный орган обязан был доказать наличие установленного пунктом 3 части 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» основания для прекращения выплаты страховой пенсии по инвалидности Белошистову И.В. (утрата пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию в связи с обнаружением обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию).

Однако суды первой и апелляционной инстанций, в нарушение положений части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, неправильно распределили между сторонами спора бремя доказывания имеющих значение для дела обстоятельств, возложив на Белошистова И.В. обязанность доказать законность установления ему инвалидности решением бюро № 30 – филиала ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области, при том что данное решение в установленном порядке никем не оспорено и недействительным не признано.

Указывая в обоснование вывода о правомерности решения пенсионного органа о прекращении выплаты Белошистову И.В. страховой пенсии по инвалидности ввиду сомнений пенсионного органа в достоверности сведений о наличии у Белошистова И.В. инвалидности II группы также на расхождение в датах освидетельствования Белошистова И.В., приведённых в справке серии МСЭ [REDACTED] № [REDACTED] об установлении инвалидности от 18 июня 2015 г. и в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-аналитической системе по проведению медико-социальной экспертизы от 7 августа 2015 г., суды первой и апелляционной инстанций не учли следующее.

В соответствии с положениями абзаца пятого пункта 4 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты от 11 октября 2012 г. № 310н, специалисты учреждений медико-социальной экспертизы несут персональную ответственность в том числе за формирование сведений, подлежащих включению в Единую автоматизированную вертикально-интегрированную информационно-аналитическую систему по проведению медико-социальной экспертизы, и за последующее их включение в федеральный реестр инвалидов, то есть ответственность за надлежащее отражение информации в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационно-

аналитической системе по проведению медико-социальной экспертизы возложена на учреждение медико-социальной экспертизы, а не на гражданина, в отношении которого проводилась медико-социальная экспертиза.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии у пенсионного органа оснований для прекращения выплаты Белошистову И.В. страховой пенсии по инвалидности не может быть признан соответствующим закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Белошистова И.В. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также обратить внимание на то, что действия пенсионного органа по прекращению выплаты страховой пенсии по инвалидности Белошистову И.В. в отсутствие в пенсионном деле сведений о наличии для этого предусмотренных законом оснований привели к лишению Белошистова И.В., являющегося инвалидом II группы, источника средств к существованию, что свидетельствует о недопустимом подходе пенсионного органа к выполнению возложенной на него социально значимой функции по государственному пенсионному обеспечению граждан. При этом судебные инстанции в нарушение задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, формально подошли к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор о законности прекращения пенсионным органом выплаты инвалиду соответствующей пенсии, которая в числе иных мер относится к мерам социальной защиты инвалидов, цель которых обеспечить инвалидам равные с другими гражданами возможности реализации прав.

С учётом приведённого выше решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 января 2020 г. (в редакции определения этого же суда об исправлении описки от 31 января 2020 г.) и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Белошистова И.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 января 2020 г. (в редакции определения этого же суда об исправлении описки от 31 января 2020 г.) и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 2-2579/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Ростова-на-Дону.

Председательствующий

Судьи